

И.П.Михайлова

КУРСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (1920—1923 ГГ.)

Статья посвящена осмыслению деятельности Курского союза поэтов (1920—1923 гг.) как первой организации литераторов города Курска, в которой проявились идейно-эстетические тенденции, характерные для русской литературы советского государства первого послереволюционного десятилетия. По архивным материалам (личный архив И.М.Отдельновой, Ю.А.Бугрова) уточняются уже имеющиеся сведения о творческой и просветительской работе объединения, восстанавливаются литературные связи, вводятся в научный оборот неопубликованные ранее архивные источники. Курский союз поэтов стал продуктивной «школой» для начинающих авторов, воодушевленных благородной целью создания произведений, достойных новой эпохи, а также являлся самооценным региональным очагом культуры. В то же время Союз поэтов, который представлял собой эклектическую организацию, синтезировавшую различные виды деятельности, следует рассматривать как неотъемлемую часть единого литературного процесса 20-х годов XX века.

Ключевые слова: Курский союз поэтов, региональный, альманах, литературные объединения

Первое десятилетие советского государства, одно из интереснейших в истории русской советской культуры и в то же время далеко не однозначное по своему содержанию, отличалось приходом в литературу представителей различных слоев общества и их чрезвычайной творческой активностью, а также организацией многочисленных литературных союзов и групп, кружков и студий, товариществ и ассоциаций писателей и поэтов. Их появление, а порой и скорое исчезновение стали одной из отличительных особенностей времени, «свидетельством значимости этого социального явления для литературной жизни и культурной атмосферы эпохи в целом» [1, с. 5]. Литературные организации, возникшие как самостоятельные и независимые группы не только в Москве и Петрограде, но и в российской провинции, были едины в романтическом восприятии происходивших событий, но различались своим составом, творческими установками, пониманием задач литературы и искусства. Отношение властей к создававшимся группам какое-то время было относительно лояльным, допускался плюрализм, более того, как свидетельствуют различные документы, после 1917 г. повсеместно звучали официальные призывы об оказании им поддержки. В качестве примера процитируем одно из обращений А.В.Луначарского к гражданам России в газете «Правда» от 29 октября 1917 г.: «Повсюду в России, среди городских рабочих в особенности, но также среди крестьян, поднялась могучая волна культурно-просветительского движения <...> идти им навстречу, всемерно поддерживать их, расширять путь перед ними — первейшая задача революционного и народного правительства в области народного просвещения». Необходимо подчеркнуть, что, в свою очередь, литературные организации имели важное значение для молодого государства, так как способствовали формированию и воспитанию новой духовной среды.

В последние годы наблюдается научный интерес к истории литературных объединений 20-х годов XX века как к уникальному явлению эпохи, но если информация о столичных группировках уже убедительно представлена в различных изданиях и публикациях, то провинциальные художественные организации находятся пока на периферии исследовательского внимания.

Приоритетной задачей для данной работы стала реконструкция становления Курского союза поэтов (1920—1923 гг.) как литературной организации, специфики его творческой и просветительской деятельности, в которой проявились идейно-эстетические тенденции, характерные для русской литературы советского государства первого послереволюционного десятилетия, а также обобщение и систематизация ранее известного материала с включением маркеров цитации. В настоящее время история вопроса исчерпывается несколькими статьями (преимущественно энциклопедического характера) и литературно-краеведческими очерками И.З.Баскевича и Ю.А.Бугрова, хотя потребность в дальнейшем изучении темы имеется. Исследование выполнено на основе малоизвестных печатных источников, привлечены документы из частных архивов Ю.А.Бугрова (машинопись: Ю.Рейхберг «Курский союз поэтов»), И.М.Отдельновой (рукопись: Записная книжка Е.Станиславской). Выявленные материалы позволили установить ряд новых фактов о деятельности объединения, обнаружить неизвестные ранее стихотворные тексты членов Союза. Включение этих источников в поле зрения литературоведов открывает возможности для изучения литературного движения 20-х гг. XX века в провинции на примере Курска как типичного города Центрально-Черноземной России, творческой судьбы его представителей второго и даже третьего ряда, так как без учета и понимания развития маргинальной литературы невозможно составить адекватное представление о процессе культурной жизни эпохи в целом.

Итак, «рождение» в Курске в марте 1920 г. «частного кружка» поэтов можно считать, с одной стороны, определенной данью времени, с другой — результатом массовой тяги жителей города к художественному творчеству, а также возникшей у региональных литераторов потребностью находить союзников, совместно отстаивать те или иные позиции. В сентябре 1920 г. образовавшийся кружок признан Всерабисом как комитет художников-литераторов; в конце 1921 г. комитет художников-литераторов был переименован в Курское отделение Всероссийского Союза поэтов. Под таким официальным названием он существовал до мая 1923 г. К

слову, попытка формирования творческого объединения литераторов города была предпринята уже раньше. Об этом вспоминала Е.Станиславская, одна из активисток Курского союза поэтов: «Мысль об организации в Курске Отдела союза поэтов возникла еще в 1919 г. у товарищей С.И.Валлат и Р.В.Софронова. Были сделаны первые шаги в виде организации при Губнаробразе Литературной студии, собирался материал для журнала, но приход белых в Курск осенью 1919 г. прервал работу в самом начале (Софронов ушел с белыми, умер в эмиграции в 1921 г.)» [2]. И вот теперь в 1920 г. планы наконец-то осуществились... Кружок начал свою работу в тот период, когда социокультурная обстановка в Курске была очень сложной, так как военное лихолетье оставило свои следы. Но конкретно-сложившаяся реальность, несмотря на суровость, формировала характер ментальности людей, в которой преобладало воодушевление, рожденное надеждами на перемены к лучшей жизни. Вот так отозвалась об особенной атмосфере тех лет поэтесса Е.А.Благинина: «...удивительное это было время! <...> Казалось бы — какие там стихи! Но никогда увлечение поэзией не было таким чистым, сильным и ярким. Книжечки стихов, напечатанные на оберточной бумаге, расхватывались так же рьяно, как хлеб, и проглатывались с той же, если не большей жадностью» [3, с. 25]. Заметим, для членов созданной организации это было не только программное сотрудничество в рамках работы Курского союза поэтов, но и возникновение глубоких личных связей, направленных на достижение определенных целей, и главное — общение, вне политических убеждений, рожденное родственностью душ и духом времени. Следует сказать, за всю историю литературной жизни Курска это было первое крупное творческое объединение, в состав которого (более 50-ти человек) вошли люди разных поколений, профессий и рода занятий, принимавшие инициативное участие в жизни города. Вначале в Союзе насчитывалось несколько литераторов, затем к ним присоединились преподаватели Педагогического института народного образования И.П.Плотников, Н.Н.Холодов, В.Н.Подпрятков и др. Первым председателем Курского союза поэтов была Софья Валлат, секретарем — Георгий Рейхберг (псевдоним — Юрий Богатогорский). В 1922 г., после переезда в Москву Валлат и Рейхберга, председателем стал Алексей Кепов, секретарем — Александра Лазарева (псевдоним — Александра Эль). За время существования Союза буквально с каждым месяцем расширялся круг его участников. Приведем цитату из воспоминаний Е.Станиславской: «...к весне 1922 г. Курское отделение Союза поэтов насчитывало 44 человека, в состав входили и серьезные, уже печатавшиеся раньше поэты (Бородаевский, Васильковская, Мартенс), но, главным образом, молодежь от 16 до 20 лет с небольшим» [2].

Несомненно, Союз поэтов мог существовать только при наличии «ядра», которое консолидировало, направляло и идейно вдохновляло деятельность всех участников. Одним из лидеров коллектива была Софья Иосифовна Валлат. Энергичная и целеустремленная, влюбленная в литературу, она открывала молодежи глубину и красоту русского слова. По словам Е.Благиной, Валлат «не давала дремать <...> головам. Она учила основам стихосложения, истории мировой и отечественной поэзии; мягко — без нажима приучала к систематической работе, к более широкому кругу чтения» [3, с. 24].

В 1921 г. была открыта Литосекция на 40—50 человек при Губнародобразе. Из воспоминаний Е.Благиной и Г.Рейхберга процитируем отзывы о наставниках, особо повлиявших на творческое мировоззрение кружковцев: Валериан Валерианович Бородаевский читал лекции по западной литературе — «поэт-символист. Зрелый мастер, высокообразованный человек — европейнин по культуре» (Е.Благинина); Павел Леонидович Загоровский вел занятия по современной литературе — профессор психологии Педагогического института народного образования, «блестяще знавший западную и отечественную литературу» (Г.Рейхберг), писал «стихи блоковского плана. Обаятельнейший умница. Образованнейший» (Е.Благинина); Илья Павлович Плотников — преподаватель института, литературовед и филолог, «всегда оказывал содействие кружку» (Г.Рейхберг); Эмилия Ильинична Черномордик — «энергичная, ярко всем интересующаяся. С жадным любопытством разглядывающая жизнь. Очень образованная <...> читала лекции по философии. Живо интересовалась работой кружка» (Е.Благинина).

Следует заметить, что перспективной программы развития у Курского союза поэтов не было, но «старшие» участники объединения, взяв на себя ответственность за организацию всех дел, ставили перед членами Союза первостепенные задачи, большая часть из которых была успешно претворена в жизнь. Во-первых, осуществлялось объединение вокруг Союза творческих сил не только города, но и всей губернии; во-вторых, предоставлялась возможность начинающим авторам учиться в литературной студии, открывшейся при Союзе; в-третьих, проводились мероприятия, направленные на формирование у широкой общественности интереса к русской и европейской литературе (лекции, вечера, капустники и т. д.).

Вот как вспоминал Г.Рейхберг о просветительской деятельности Союза: «В течение 1920—1922 гг. Курский союз поэтов сумел организовать для широкой аудитории более 12 вечеров поэзии. На страницах “Курской правды” систематически освещались эти вечера <...> Первый вечер состоялся 4 ноября 1920 г. в небольшом театре Союза работников искусств (в начале ул. Херсонской). Было даже два сеанса. С чтением своих произведений выступил Ю.Богатогорский, С.И.Валлат, М.В.Гардер, П.Л.Загоровский, Н.М.Куклина, Н.Рощупкина. Был поставлен и разыгран шарж П.Л.Загоровского “Торжественное заседание Курского союза поэтов”» [4]. Активность работы Союза также подтверждается записями Е.Станиславской: «...несколько вечеров было, посвященных тому или иному писателю или течению в литературе, например, вечер памяти А.Блока, Некрасовский утренник (доклад Васильковской), Вечер акмеистов (доклад Загоровского), имажинистов и т. д.» [2]. Литературные вечера, как правило, завершались дискуссиями, привлекавшими «большое количество участников, споры были достаточно горячие» [4]. Кроме того, для чтения лекций по литературе в рабочих и

красноармейских клубах был выделен постоянный лектор — Н.Н.Васильковская, в Курском научно-техническом клубе (в помещении Рабочего Дворца) в 1921—1922 гг. вели занятия П.Л.Загоровский, Э.И.Черномордик.

Еще одним немаловажным направлением работы Союза можно считать его издательскую деятельность. Думается, курским авторам, среди которых были начинающие поэты, намного легче было опубликовать свои произведения в качестве членов литературной организации, так как в этом случае значительно шире открывались возможности для печати. По словам Е.Станиславской, «до осени 1922 г. Курский Союз поэтов составлял очень дружную, весёлую молодую семью, работающую весьма продуктивно, в смысле количества произведений» [2]. Но, к сожалению, сегодня большая часть публикаций Курского союза поэтов утрачена или неизвестна широкой читательской аудитории.

К слову, в период 1921—1922 гг. было выпущено 10 печатных сборников, среди которых коллективные: «Начало», «Золотые зерна», «Четыре», «Сюжетисты»; персональные: О.Соловейко «Блакить небо» (на укр. яз.), А.Еськов «Песнь о голоде», В.Пузанов «Мед», А.Эль «Цветная шкатулка», А.Кепов «Без дороги», «Степанида»; рукописные: Е.Станиславская «Теремок», «Старый дом», Н.Васильковская «Внучке Тане». Конечно, при тогдашнем книжном голоде каждый выход такого сборника становился событием. В то же время некоторые произведения курян печатались в журнале «Народное просвещение», здесь же помещались рецензии на их стихи. Курский союз поэтов не стал замкнутым провинциальным явлением: были установлены отношения со Смоленским союзом поэтов, «заключавшиеся в переписке и обмене печатными изданиями. Предполагалась организация книжного магазина «Лавка поэтов» [2]; статьи Ю.Богатогорского публиковались в «Курской правде», в сборнике «Дом литераторов» (Петроград).

Необходимо подчеркнуть, что о нескольких книгах курских авторов были весьма благожелательные отзывы буквально сразу после их выхода в свет. Например, Вс.Рожественский в рецензии «Курские соловьи», помещенной в журнале «Литературные записки» (Петроград), отметив издания, вышедшие в Курске, писал: «Среди десятков сборников, присылаемых провинцией, эти книги самые живые. Курские соловьи еще не перевелись в яблоневых садах» [5, с. 12]. Внимание Вс.Рожественского привлекла книга стихотворений Александры Эль «Цветная шкатулка», в которой, по его мнению, несмотря на то, что «недостатков много, и самый досадный из них — неумеренная сентиментальность», присутствует главное достоинство: «...есть уже свое: настоящая боль материнства, живое ощущение дома, семьи» [5, с. 12]. Также интерес Вс.Рожественского вызвал коллективный сборник «Четыре» (Ю.Богатогорский, А.Еськов, П.Загоровский, А.Кепов), о котором он отозвался весьма восторженно: «У поэтов загорелые лица, обветренный голос. Это буйная трава на разрытых окопах. Только тот, кто близко прошел около разрушения и смерти, может пить с такою жадностью, почти неутомимо живую воду простого «сегодня», где дни летят, как товарные вагоны, где осень пахнет самогоном, антоновскими яблоками и солдатской кровью...» [5, с. 11]. Вместе с тем Вс.Рожественский обратил внимание на то, что, по его мнению, «портит дело», например, подражательность в поэзии А.Еськова: неудачно использованные «есенинские приемы, и это очень досадно...»; или излишняя осторожность Ю.Богатогорского, которая делает его стихи «бесцветными», лишает <...> остроты неожиданностей и неровностей, ведущих к самостоятельной творческой работе» [5, с. 11]. Таким образом, подчеркнул Вс.Рожественский, поэтам есть к чему стремиться и над чем работать.

В 1922 г. Курский союз поэтов издал альманах, который представлял собой некий итог деятельности молодой писательской организации, что было прокомментировано в рецензии к изданию: «Здесь, как и во всякой коллективной работе, силы участников неравны и находят различные точки приложения, но, объединяя в себе достижения творческих усилий отдельных членов Союза, настоящий Альманах выявляет его работу и его искания в целом» [6, с. 3]. По всей видимости, планировалось, что будут следующие выпуски, но замысел не осуществился, хотя само намерение показательное. «Альманах первый» (в настоящее время единственный экземпляр издания хранится в Музее книги Российской Государственной библиотеки) получился творчески интересным и довольно солидным по объему: число авторов — 16; страниц — 205. Кроме стихов И.Валлат и С.Валлат, Н.Куклиной и Е.Станиславской, А.Еськова и П.Загоровского, а также др. поэтов, в Альманахе были включены прозаические произведения: повесть Н.Васильковской «Исповедь Ансемова», рассказы Т.Лукиной «Жизнь отравлена», А.Кепова «Степанида», О.Мартенс «Баю-бай», В.Пузанова «Причастники».

Конечно, подробно проанализировать произведения, вошедшие в издание, в рамках статьи не представляется возможным, но необходимо обратить внимание на художественные достижения некоторых авторов как самобытные персонификации курского локуса.

Заметим, что большинство участников Альманаха — дебютанты, и уровень их публикаций — разный. Единственным поэтом «с именем» и со сложившейся репутацией в составе авторского коллектива был Валериан Бородаевский, творчество которого, сочетавшее в себе «достижения предшествующей литературы, реалистические традиции и художественные открытия символизма и импрессионизма» [7, с. 75], наполненное богатством подтекста, «имело свой вектор развития» [8, с. 55]. В Альманахе был включен цикл стихотворений Бородаевского «За решеткой», который стал его последней прижизненной публикацией. В основу произведений были положены личные впечатления автора, столкнувшегося с уродливой реальностью жизни во время пребывания в курской тюрьме. И хотя это была уже иная поэзия, несколько «выламывавшаяся» из общей картины поэтического мира Бородаевского, но и она не осталась незамеченной критикой. Так, Вс.Рожественский отметил, что «за культурным холодком <...> есть несомненный лиризм, очень сдержанный

и осторожный» [5, с. 11], Н.Плотников подчеркнул, что стихи поэта «способны производить сильное впечатление», но в то же время «в них содержание давит на форму, отчего последняя лишена прозрачности и легкости» [9, с. 122].

Ярким открытием Альманаха была Елена Благинина. В скромной подборке из 5 стихотворений уже тогда раскрылась характерная грань ее таланта: любовь к быту, который «она изображает, но не вкладывает в это пафоса» [9, с. 122]; проявились особенности ее стиля: насыщенность эпитетами, преобладание ритма (любимый размер — хорей), разговорность поэтической речи с включением прозаизмов. В суждениях Вс.Рожественского о лирике Благиной отмечалось, что в ее стихах «рисунок простой, но уже уверенный» [5, с. 11], с этой оценкой коррелирует точка зрения Н.Плотникова, подчеркнувшего, что «на палитре юной поэтессы имеется достаточное количество художественных красок. Взятые в целом, они и выявляют ее литературный облик» [9, с. 122]. Показательно в этом отношении стихотворение «Вечер»:

На болоте кричат лягушки,
И усталый ветер поник.
Ты бросай золотые стружки
И пойдем вечерять, старик.

Синтаксис цитируемого стихотворения напоминает живой разговорный язык, которому придают певучесть звуковые эффекты, растянутость фразы:

На меня поглядишь украдкой,
Усмехнутся глаза на миг.
Как черемухой пахнет сладко!
Ну, пойдем же, пойдем, старик!

«Вечер» и другие произведения Благиной, построенные на калейдоскопичности тонко подмеченных деталей, передают состояние тихого счастья, умиротворенности, единения с родной природой, где «прозрачная пляска паутин» и «синие кроткие фиалки», где «золотые узоры по небу разбросаны» и «дома на солнышке жмурятся».

Безусловно, в произведениях курских авторов, чье творчество было представлено в издании, нашло отражение, как писал А.Е.Кедровский, определяя одну из особенностей поэзии 20-х годов XX века, «желание сказать, точнее, выкрикнуть позвучнее», которое «совпадало с эмоционально повышенным настроением определенной части людей. Той, в частности, которая вышла на улицы с красными флагами демонстрировать свою приверженность октябрьским событиям» [10, с. 8]. Верность революционным идеалам, героика гражданской войны, безграничная вера в преображение мира, которую утверждали молодые поэты, обуславливали модель поведения и принципы жизни в определенных исторических условиях. Голос лирического «Я» сливался с голосом масс, отражая романтические настроения и молодежный порыв. «Мы в революциях живы», — уверял А.Еськов; «не страшны никакие потери, когда сердце из стали», — убеждал Ю.Богатогорский; «мы новые аргонавты в погоне за счастьем», — провозглашал П.Загоревский...

Так, утопический романтизм Александра Еськова, основанный на вере в то, что сначала надо разрушить старый мир («От Поволжья до синего Дона / Перекроем Русь, божью угодницу...»; «Мы подковами, не плугами / Взороздим лихостью Русь»), — явление не индивидуально-творческое, а широко распространенное и абсолютно в духе времени. Например, в стихах «Бурлацкая», «Разбойничья», «Русская вольница» поэт декларирует свободу, прославляет лихую смелость, оправдывая готовность к смерти во имя идеи:

А придется плохо, головы с кудрями
Понесем гордо на плахи...
Да мы лица бледностью не напудрим,
А надвинем поглубже папахи.

Художественный мир Еськова двусферичен: бытовому вековому укладу русской глубинки противопоставлена природная стихия. Пейзаж в стихах Еськова динамичный, стремительный, не случайно любимый образ поэта — «ветер», но не ласковый ветерок и не унылый ветер, а ветер «буйный», «неистовый», который «сшибает», «взрыхляет равнины», «будто весь мир шатается» (ощутимо влияние А.Блока «Дикий ветер...», 1916; «Двенадцать», 1918; Э.Багрицкого «Знаки», 1920; «Рассыпанный цепью», 1920) и который ассоциируется с постоянным движением, изменениями. Реальный образ ветра обретает символический характер («Ветер»):

Ветер тарабанит ладонями
В крыши, как в барабан.
Черные тучи конями
Не вскачь, в ураган.

В то же время «вихрь социально-политических страстей оказался не властен над исконными чувствами и переживаниями людей» [10, с. 8], не заслонил основные ценности человеческого бытия — любовь и верность, тепло домашнего очага и радость семейных отношений, привязанность к родной земле и русской природе. Именно об этом поэтические строки Н.Куклиной, О.Мартенс, С.Валлат, И.Валлат, В.С. (псевдоним), В.Пузанова. Кроме того, анализ произведений поэтов-курян позволяет увидеть, что помимо общей направленности в их текстах наблюдаются пересечения на лексическом, фонетическом, синтаксическом уровнях, а также расширение лексической сочетаемости слов, придающей новые смыслы, например: «каждый

угол сыростью пьян» (С.Валлат); «небо пахнет фиалкой» (П.Загоровский); «в воздухе белая дрожь», «златотканная неволя» (Н.Куклина); «впяаны в оловянные сумерки огни вечерних хат» (А.Еськов). Прослеживается тяготение к яркой и оригинальной образности: «Жужжит судьбы задумчивая прялка / И вьется, вьется жизненная нить» (В.С.); «Зябко кутаю плечи / В плащ закатных мечтаний» (Е.Станиславская); «Река сверкнула лезвием косы» (В.Пузанов); «...вечера ржавые ножницы / Остригут у солнца лучи» (А.Еськов).

Но, несмотря на сходства, у каждого поэта свои мифология и синтез традиций, особенности стиля и почерка. Так, И.Валлат достигала «изящности рисунка при помощи прозрачных синтаксических построений, звуковых сочетаний, А.Еськова отличал наиболее сильный поэтический «темперамент», в стихах В.Пузанова обнаруживалось умение владеть литературной техникой (к слову, не столь частое у курских поэтов)» [8, с. 55].

Следует отметить, литературная значимость некоторых произведений, являвших собой типичные образцы наивного творчества, невелика. Но интерес к творениям такого рода, по мнению Ал.В.Михайлова, объясняется тем, что «обращение к таковому <...> для литературоведа, однако, поучительно как непосредственное брожение жизни, еще не способной подняться над собою, как ложная метаморфоза жизни в слове, но при этом косвенно и по частям, как анатомия всякой творческой метаморфозы» [11, с. 153].

Итак, резюмируя сказанное, отметим, что курские литераторы, объединившись в Союз поэтов, хотя и не открыли принципиально новых путей развития поэзии, их произведения «не предстают на уровне шедевров» (Ал.В.Михайлов), но сформированная ими организация, синтезировавшая различные виды деятельности, являлась опытом работы продуктивной «школы» для начинающих поэтов, а также самоценным региональным очагом культуры, который следует рассматривать как неотъемлемую часть единого литературного процесса 1920-х гг.

1. Шруба Манфред. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890—1917 гг.: Словарь. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 448 с.
2. Личный архив И.М.Отдельновой. Записная книжка Е.Станиславской (рукопись).
3. Благинина Е.А. Мирная, 8 // Сеймские берега. Курск, 2002. № 1. С. 23-25.
4. Личный архив Ю.А.Бугрова. Г.Рейхберг «Курский союз поэтов» (машинопись).
5. Рождественский Вс. Курские соловьи // Литературные записки. Петроград, 1922. № 2. С. 11-12.
6. Альманах Первый / Курский союз поэтов. Курск, 1922. 205 с.
7. Михайлова И.П. Литературные силуэты на фоне переломной эпохи (Курск, 1900—1910). М.: Книгодел, 2020. 160 с.
8. Михайлова И.П. Курский союз поэтов в культурном пространстве провинциального города // Международная конференция «Маргиналии-2015: границы культуры текста». Тезисы докладов. Полотск, 2015. С. 55.
9. Плотников Н. Курские поэты // Народное просвещение. Курск, 1922. № 5-6. С. 121-126.
10. Кедровский А.Е. Русская литература XX века: 1917—1930 годы: Учебное пособие. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2002. 348 с.
11. Михайлов Ал.В. Обратный перевод: Русская и западно-европейская культура: проблемы взаимосвязей. М.: Языки русской культуры, 2000. 852 с.

References

1. Shrubman Manfred. Literaturnye ob'edineniya Moskvy i Peterburga 1890—1917 godov: Slovar' [Literary associations of Moscow and St. Petersburg 1890—1917: Dictionary]. Moscow, 2004. 448 p.
2. Lichnyy arkhiv I.M.Otdel'novoy. Zapisnaya knizhka E.Stanislavskoy (rukopis') [Personal archive of I.M.Otdelnova. E.Stanislavskaya's Notebook (manuscript)].
3. Blaginina E.A. Mirnaya, 8 [Mirnaya st., 8]. Seymskie berega, 2002, no. 1, pp. 23-25.
4. Lichnyy arkhiv Yu.A.Bugrova. G.Reykhberg «Kurskiy soyuz poetov» (mashinopis') [Personal archive of Yu.A.Bugrov. "Kursk Union of Poets" (typewriting)].
5. Rozhdestvenskiy Vs. Kurskie solov'i [Kursk nightingales]. Literaturnye zapiski, 1922, no. 2, pp. 11-12.
6. Al'manakh Pervyy / Kurskiy soyuz poetov [First Almanac / Kursk Union of poets]. Kursk, 1922. 205 p.
7. Mikhaylova I.P. Literaturnye siluety na fone perelomnoy epokhi (Kursk, 1900—1910) [Literary silhouettes against the background of a critical era (Kursk, 1900—1920 yy.)]. Moscow, 2020. 160 p.
8. Mikhaylova I.P. Kurskiy soyuz poetov v kul'turnom prostranstve provintsial'nogo goroda [Kursk Union of Poets in the cultural space of a provincial city]. Proc. of "Marginalii-2015: granitsy kul'tury teksta". Polotsk, 2015, p. 55.
9. Plotnikov N. Kurskie poety [Our local poets]. Narodnoye prosveshcheniye, 1922, no. 5-6, pp. 121-126.
10. Kedrovskiy A.E. Russkaya literatura XX veka: 1917—1930 gody: Uchebnoye posobie [Russian literature of the twentieth century: the years 1917—1930: a Training manual]. Kursk, 2002. 348 p.
11. Mikhaylov Al.V. Obratnyy perevod: Russkaya i zapadno-evropeyskaya kul'tura: problemy vzaimosvyazey [Inverse translation: Russian and Western European culture: problems of mutual relations]. Moscow, 2000. 852 p.

Mikhailova I.P. Kursk Union of Poets as a literary organization (1920—1923). The article is devoted to understanding the activity of the Kursk Union of Poets (1920—1923) as the first organization of writers in Kursk, which manifested the ideological and aesthetic tendencies typical for the Russian literature of the Soviet state of the first post-revolutionary decade. With the help of archival materials (the personal archive of I.M.Otdelnova, Yu.A.Bugrov), the author the existing information about the creative and educational work of the association is clarified, the literary ties are restored, and the previously unpublished archival sources are introduced into scientific discourse. The Kursk Union of poets was a productive “school” for ambitious authors, inspired by the noble goal of creating works worthy of a new era, and was also a valuable regional centre of culture. At the same time, the Union of Poets, which was an eclectic organization that synthesized various activities, should be considered as an integral part of the unified literary process of the 20s of the twentieth century.

Keywords: The Kursk Union of poets, regional, almanac, the literary associations.

Сведения об авторе. Ирина Петровна Михайлова — кандидат филологических наук (10.01.01), доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск); ORCID: 0000-0002-9995-9742; mihailovairin@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2020. Принята к публикации 30.08.2020.